

Как и основное здание замка, Восточное крыло было выполнено из камня, как наружные стены, так и стены, разделяющие внутреннее пространство на комнаты. Пол был сделан из прочного дерева, которое, похоже, было устойчиво к колебаниям температуры: оно не скрипело и не протестовало, когда мы ступали по нему сапогами. Всего в крыле было четыре этажа, и Лукас рассказал нам, что по планировке оно было идентично Западному крылу, хотя и имело явные признаки многолетнего запустения: почти везде на нижнем этаже можно было обнаружить паутину и крысиный помет.

На первом этаже имелся небольшой подвал, из которого можно было попасть в винный погреб и холодильную камеру для хранения продуктов, однако, если не считать нескольких больших бочек для вина, помещение было довольно пустым. Сам этаж, судя по всему, предназначался в основном для размещения слуг в небольших комнатах с узкими кроватями, а также для кухни и прачечной, в которых эти слуги должны были работать.

Когда мы поднялись по лестнице на второй этаж, атмосфера сменилась с заброшенности на нечто более трудноописуемое. Здесь не было видно крыс, но большие паутины пауков свидетельствовали о том, что насекомые здесь все еще процветают. Кроме того, когда нам показали другие комнаты на этаже, мы обнаружили в коридоре беспорядочно расставленную мебель, поврежденные предметы, брошенные на стены, и общий беспорядок, сравнимый с проходящим торнадо.

Я заметил, что Рана постоянно держала правую руку на рукояти своего меча в ножнах. Лукас, в свою очередь, похоже, был только рад, показывая нам все вокруг. Я догадался, что для мальчика его возраста это было похоже на приключение в месте, куда его обычно не пускают. Было очевидно, что мальчик, а возможно, и некоторые другие дети слуг, часто ходили в Восточное крыло, чтобы исследовать его, несмотря на то, что вход туда был запрещен. В конце концов, дети его возраста всегда проказничают, и, похоже, его ничуть не смутили явные признаки Призрака.

— На что вы смотрите?" - спросил он, когда я остановился возле перевернутого горшка, который с такой силой швырнули в стену, что он обломился с одной стороны.

Я не знал, как ему объяснить, но потом вспомнил о пепле грешника, подаренном мне мастером Совой. Я достал мешочек, набрал в пальцы немного грязно-коричневого пепла и размазал его по углу горшка.

Рана удивленно отступила на шаг, а Лукас спросил "Что это?".

— Это отпечаток руки", - сказала Рана, видимо, вспомнив, что я рассказывал ей о призраке в покоях Хамсея.

Я кивнул. "Это важный ключ к разгадке того, с каким призраком мы имеем дело".

Я поднял очки духа и убедился, что бесплотный светящийся голубой отпечаток руки был виден и без них, благодаря Пеплу грешника. Я подумал, не зря ли я показал это Ране и Лукасу, ведь они наверняка испугаются, узнав, что вокруг них есть вещи, которые они не могут увидеть своими глазами.

Рана, как и следовало ожидать, посмотрела на беспорядок в коридоре, на разбросанную мебель и предметы. "Они все такие? Все в отпечатках рук?"

Я кивнул. По спине пробежала струйка холодного пота, и я почувствовал, как рубашка стала липкой там, где она касалась моей кожи.

— Эй, Лукас?"

— Да, мистер?"

— Здесь кто-нибудь умер из-за этого Призрака?"

Он покачал головой. "Нет, но старик Поттс сломал ногу после того, как на него неожиданно упал шкаф, когда он осматривал комнату прошлого маркграфа на четвертом этаже. Один из гвардейцев также лишился пальца, когда его меч вылетел из ножен и попытался напасть на него".

Я тяжело сглотнул, затем переглянулся с Раной. Она быстро закрепила клинок в ножнах, закрыв ремешок, который обычно висел свободно, так что вытащить его было невозможно. Конечно, это не было гарантией, но я был рад, что она хотя бы приняла меры предосторожности.

И тут меня что-то осенило. "Ты сказал, что у маркграфа есть комната в этом крыле?"

Лукас кивнул. "На четвертом этаже. Она очень большая!"

— Как давно ты здесь живешь и работаешь, Лукас? Еще до нынешнего маркграфа?"

Он кивнул. "Да. Я здесь с тех пор, как мне было..." Он сделал паузу и начал считать на пальцах. "С шести лет", - сказал он. "До этого я жил в приюте".

Я нахмурился. Возможно, меня не должно было удивлять, что в средневековом мире используется детский труд, но, с другой стороны, так же было и в реальном мире, просто это лучше скрывалось, я полагаю.

В голове возникла неожиданная теория. "А что случилось со старым маркграфом?"

— Он умер от болезни легких".

— А где он похоронен?"

Рана, похоже, поняла, к чему я клоню, и наклонилась ближе.

— Маркграф Рейс Литтерби был похоронен вместе со своей семьей в их склепе в городе Хельмстаттер".

— Он находится к югу", - ответила Рана. "До него более восьмисот километров".

Вот тебе и теория... - подумал я про себя. Все было бы просто, если бы старый маркграф был виноват в том, что задержался в этом месте.

Вдруг из комнаты, расположенной дальше по коридору, послышался стук. Звук был такой, словно кто-то застрял в шкафу и пытается выбраться.

Рана, не дожидаясь ответа, переместилась к нам, но Лукаса, похоже, эта суматоха не беспокоила.

— Ему очень нравится эта комната", - прокомментировал он, продолжая разглядывать отпечаток руки на горшке.

— Ему?" спросил я, в то время как Рана стала подходить ближе.

— Призраку". Наверное, это сердитый человек, раз он так шумит, как говорит госпожа Коллин".

— Понятно..."

Тут раздался громкий металлический удар, и я увидел, что на землю упал каменный кирпич, который, предположительно, столкнулся с ее щитом.

— Рюта! Он кидается вещами, нам нужно уходить!"

— Он сегодня очень злой", - удивленно заметил Лукас. Я подумал, не чувствует ли Призрак, что я пришел изгнать его, или, может быть, он реагирует более агрессивно из-за Раны, ведь в прошлом он нападал на Стража.

— Нам нужно посмотреть, что находится в этой комнате!" сказал я ей.

Армен, ты можешь защитить нас от брошенных предметов?

— Как пожелаете", - ответил Призрак-хранитель и переместился перед Раной, успев отразить металлический фонарь, упавший на пол в виде кучи крошек.

Лукас и Рана уставились на фонарь, который, по их мнению, ударился о воздух и просто рассыпался сам собой. Чтобы вывести ее из равновесия, я крикнул: "Мой фамильяр охраняет нас, не останавливайтесь! Лукас держись позади меня".

Призрак продолжал бросать в нас предметы, но самого создания я не видел, несмотря на то, что на каждом брошенном предмете оставались светящиеся отпечатки его рук. По мере того как мы приближались к комнате, из которой доносились все эти звуки, швыряние предметов становилось все более непрерывным, хотя арсенал предметов сократился до ножек стульев, книг и картин.

То ли исчерпав свой запас, то ли сбитый с толку нашим продвижением, Призрак внезапно прекратил свою атаку, и мы вошли в комнату, из которой он, судя по всему, появился. Рана осталась у двери, Армен стоял перед ней, а я осматривал комнату. В отличие от нескольких других комнат, которые я видел на этом этаже, интерьер был упорядочен, ни тумбочка, ни стулья, ни письменный стол, ни комод, ни висящие на стенах рамы с картинами не были разбросаны. Это было похоже на затишье перед бурей.

— Лукас, ты знаешь, кто жил в этой комнате?"

— Дочь мадам Коллин, мисс Сесилия".

— А где она сейчас?"

— Сейчас у нее комната в Западном крыле, но она работает здесь только три дня из недели, а остальное время - в таверне в Благородном корпусе".

Я в задумчивости почесал подбородок под очками. "Есть ли у нее какие-нибудь умершие родственники, которые жили здесь?"

— Не думаю", - искренне ответил он. Я был уверен, что могу доверять всем его словам, но не был уверен, что стоит полагаться на его память, ведь он был совсем юн, еще когда это крыло использовалось три года назад.

Усевшись на идеально заправленную кровать, я задумался о том, какие из моих инструментов могли бы мне здесь помочь, и понял, что, поскольку эта комната чем-то завораживает духа, то лучше всего мне подойдет Энергетический камень.

Я достал из сумки камень, похожий на кварц, и он тут же начал быстро пульсировать, светя

при этом ярко, как фонарик. По мере того как я перемещал его по комнате, частота пульсаций и интенсивность света менялись то в одну, то в другую сторону, пока в конце концов я не направил его на стол, на котором стояла аккуратная и правильная письменная доска с полной чернильницей, чистым новым листом пергамента и пером с серебряным наконечником.

Пока я переключал камень, Рана украдкой поглядывала на меня с места, где она стояла на страже у дверного проема, а Лукас с нетерпением следил за моими движениями. Было видно, что камень реагирует на что-то в столе, но я не мог определить, на какой именно предмет. Затем светловолосый мальчик открыл один из ящичков, и свет усилился, как только я переместил камень на бумаги, лежащие в нем.

Он помогал поднимать их по одной перед Энергетическим камнем, пока одна из них вдруг не засветилась до такой степени, что камень перестал пульсировать. Я отложил камень, убедившись, что нашел нужный предмет, затем благоговейно взял у него сложенную бумагу и положил ее на стол. Развернув ее, я ожидал найти письмо или что-то подобное, но вместо него обнаружил сухой красный цветок с треугольными лепестками, спрессованный и зачем-то хранившийся у прежнего обитателя комнаты.

Я посмотрел на Лукаса. "Ты знаешь, что это такое?"

— Это Алая клятва", - удивился он.

— Здесь они не растут", - удивленно заметила Рана. Когда я бросил на нее недоуменный взгляд, она пояснила: "Я выполняла задание по сбору такого цветка пару лет назад, когда была на юге".

— Старик Поттс говорил, что их нельзя выращивать, они растут только в дикой природе", - добавил Лукас.

— Ты много знаешь о цветах?" спросил я.

Он охотно кивнул: "Старик Поттс многому меня научил!"

— А название имеет значение?" спросил я их обоих.

Рана пожала плечами, а Лукас ответил: "Старик Поттс говорит, что дворяне часто дарят их друг другу в качестве предбрачного подарка, либо для ухаживания за кем-то, либо для демонстрации искренности своей любви".

— Ты знаешь кого-нибудь, кто проявлял романтический интерес к Сесилии?" спросил я.

Он покачал головой.

Конечно, нет... Чего я ожидал от ребенка, особенно в его возрасте, чтобы он знал о романтических отношениях в замке?

Я немного посмотрел на цветок, размышляя, может ли это Привидение оказаться таким простым, как смерть человека, не успевшего исполнить клятву, данную им тому, кем он восхищался или кого любил. Я выдвинул стул из-под стола и сел, затем достал свою маленькую энциклопедию и начал просматривать записи.

Лукас стоял позади меня и заглядывал мне через плечо, пока я листал страницы.

— Ты можешь прочитать, что там написано?" спросил я его, но он покачал головой.

Наверное, это к лучшему.

— На каком языке это написано?" - спросил он.

— Понятия не имею", - честно ответил я. Завитушки были разборчивы и прекрасно мне знакомы, но я понятия не имел, как они называются, а судя по тем немногим знакам и надписям, которые я видел в Лундии, они были явно другого происхождения.

— Это "Хтоник", - сказала Рана, тоже заглядывая мне через плечо и оставив свой пост у двери после того, как поняла, что мы в безопасности в этой комнате. "Маги и призыватели часто используют этот язык".

Я подумал, не связано ли это с гигантами и титанами из греческих мифов, ведь их иногда называли хтонианцами - теми, кто с земли. Возможно, в греческих мифах это также относится к подземному миру, а также к богам и существам, которые оттуда родом. Хотя я не обращался к подобной бесполезной информации, она бесконечно увлекала меня в средней школе во время фазы Чунибё (П.п. Синдром Восьмиклассника по-корейски). Во всяком случае, это был злоедейский подтекст, даже если в этом мире он означал нечто совершенно иное.

Поискав еще немного, я догадался, с каким призраком мне придется столкнуться, но у каждого из них были свои требования к изгнанию, поэтому я не хотел случайно разгневать призрака в Восточном крыле, попытавшись сделать что-то неправильное, например, использовать способность "Освящение" на цветке Алой клятвы. Это было бы правильным решением, если бы я имел дело с полтергейстом, но это был не единственный тип призрака, способный демонстрировать такое поведение, как мне довелось наблюдать, поскольку он вполне мог быть одержимым преследователем, и в этом случае вмешательство в Алую клятву, имевшую для духа очевидное значение, разъярило бы его и заставило проявиться, сделав значительно более опасным.

Я почесал под очками, раздумывая, как лучше поступить. В конце концов я решил сложить бумагу обратно на цветок и аккуратно вернуть ее в ящик стола.

— Что дальше?" - спросила Рана.

— Мы продолжим искать подсказки. Не забудьте вернуть все в этой комнате на свои места".

— Да, господин экзорцист!" Лукас повиновался и тут же принялся расправлять постельное белье и одеяло, на котором я сидел. Сам я вернул стул под стол.

Надеюсь, этого будет достаточно, чтобы успокоить призрака.

Цветок и эта комната имели значение для Призрака, поэтому я счел нужным отнестись к оставленному состоянию как можно более уважительно.

==

Выйдя из комнаты Сесилии, мы продолжили осмотр первого этажа и, к счастью, были оставлены духом в покое. Там, где под нами располагались кухня и прачечная, на втором этаже находилась внушительных размеров библиотека, где было что-то вроде гостиной, а также столы для занятий, за которыми можно было посидеть, читая причудливые сказки или военные и политические трактаты. Хотя полки высоких книжных шкафов по большей части пустовали, так как после того, как Восточное крыло было покинуто, их, несомненно, убрали.

В подобном мире, где печатный станок, похоже, еще не был изобретен, каждая книга была плодом многомесячной кропотливой работы, а значит, библиотека такого размера могла содержать буквально кладезь знаний. Как и в коридоре, мебель и немногочисленные книги были разбросаны повсюду: письменные столы лежали на боку, а удобные стулья были разбиты на куски многократными сильными бросками через всю комнату. Я мог предположить, что причиной такого бешеного беспорядка была эвакуация сотен книг, которые, должно быть, находились в библиотеке, так как я мог представить себе, как Призрак нападает на слуг во время их работы.

Некоторое время я двигался с Энергетическим камнем, тщательно проверяя предметы в комнате, но в конце концов сдался, так как перебирать его было слишком хлопотно. Пока мы шли, я держал его на ладони правой руки, но хотя он слабо реагировал на призрачные отпечатки рук повсюду, никакой реакции, подобной Алой клятве, у него не было.

Выйдя из библиотеки, мы бегло осмотрели еще несколько комнат на этаже, после чего поднялись на второй этаж. Если первый этаж предназначался для тех, кто по статусу был чуть выше слуг, то второй - для гостей или завязанных государевых приближенных: комнаты здесь были вдвое больше, чем внизу, и втрое больше, чем в комнатах слуг. Мебель также была более

роскошной, а во многих комнатах имелись собственные камины. Все комнаты представляли собой сплошной беспорядок из разрушенной мебели, и, похоже, призрак был особенно жесток на этом этаже, что вызвало у меня подозрения.

Как только мы приблизились к одной из комнат, расположенной дальше всего по коридору, раздался громкий стук, а вскоре на нас обрушилась целая артиллерия из мебели, ламп, горшков и тому подобного. То, как оно швыряло сразу несколько предметов, перехватываемых Арменом и Раной, напомнило мне изображение полтергейста в энциклопедии. Однако его описание не соответствовало тому, что мы наблюдали, так как там четко говорилось, что для того, чтобы разъяриться, полтергейст должен быть достаточно потревожен, а мы всего лишь исследовали и не трогали вещи. Я сомневался, что это поведение было бы прописано так лаконично, если бы существовала свобода действий в отношении того, что считать "достаточно потревоженным".

К счастью, прочитанные записи напомнили мне, что все сущности типа Тени отпугиваются Благословенным Золотым Колокольчиком, поэтому я достал его и дал один звон, от которого, как мне показалось, эхо разнеслось по всему зданию гораздо громче, чем должен был бы получиться мой маленький жест.

Тут же натиск прекратился, и я увидел, как Рана вздохнула с облегчением.

— Я рада, что у нас есть твой компетентный фамилляр", - прокомментировала она. "Не думаю, что мне удалось бы перехватить все эти снаряды в одиночку".

Хорошая работа, Армен.

— Это просто мой долг".

Я протянул ей колокольчик. "Это должно отпугнуть его, если он нападет снова, хотя я понятия не имею, как долго длится эффект и будет ли он оставаться эффективным при каждом повторении".

Рана кивнула в знак благодарности и закрепила его в петле на поясе. Затем мы пошли в комнату в конце коридора, и, как только мы вошли, энергетический камень в моей левой руке начал пульсировать. Рана снова встала на страже у входа, а Лукас помог мне обследовать перевернутую мебель в поисках подсказок. Меня удивило, что камень реагирует на место, которое призрак явно не пытался защитить и содержать в порядке. Действительно, мебель в комнате была разбита до неузнаваемости, как будто ее специально атаковали снова и снова, пока не смогли сломать. Простыни, подушки и шторы были разорваны в клочья, словно когтями, а пергаментная бумага и холсты с картинами измельчены до таких мелких кусочков, что их можно было принять за конфетти.

Пока я обходил беспорядок в комнате, Энергетический камень продолжал светиться все ярче и ярче, пока я не добрался до камина у задней стены, и он замигал так быстро, что я испугался, не случится ли с кем-нибудь эпилептического припадка.

Пока я сканировал камнем камин, Лукас потыкал в небольшой завал кочергой, но, похоже, он больше реагировал на стену справа от камина. Я обратил внимание на то, что обожженные белые кирпичи камина простирались от стены до стены, в отличие от других комнат, где кирпичи камина окружали только его и дымоход, а остальная часть стены была из такого же тусклого серого камня, как и внешние стены.

"Возможно, он находится в соседней комнате", - сказал я, и мы вдвоем с Раной остались у двери, а затем перешли в следующую комнату, где мебель и интерьер были в таком же состоянии. Странно, но стена, которую она разделяла с предыдущей комнатой, была выложена не белым, а обычным серым кирпичом. В животе у меня завязался злоеущий и тревожный узел, когда я подошел к стене и постучал по ней костяшками пальцев.

Раздавшийся в ответ звук говорил только об одном: стена была поллой.

<http://tl.rulate.ru/book/94712/3195828>